

Экран терминала на стене мигнул, и на нём появилось живое и красивое женское лицо. Безэмоциональный голос произнёс:

— Рекомендую провести полное обследование перед введением питательного раствора.

— Проводите, — Ань Цзялунь принял её предложение.

— Эй, эй...

Протесты юноши, похожего на обезьяну, не успели прозвучать, как Ань Цзялунь добавил:

— Замолчи. Дженнифер, могу ли я запросить принудительное исполнение, учитывая его состояние?

— Поскольку вы и ученик Лу Вэй не состоите в отношениях начальника и подчинённого, для принудительного исполнения требуется поручительство третьего законного лица, — Дженнифер дала ответ.

Отношения начальника и подчинённого в академии «Белая лошадь» включают отношения между преподавателями и учениками, а также между старшекурсниками и младшекурсниками. Ань Цзялунь и Лу Вэй были однокурсниками, поэтому они находились на одном уровне. Третье законное лицо — это родственник пациента или сотрудник академии, включая инструкторов и учеников, у которых нет дисциплинарных нарушений. Поэтому Ань Цзялунь сразу посмотрел на Хань Цина.

Хань Цин поднял большой палец вверх и сказал:

— Ты молодец.

Затем он приложил отпечаток пальца к терминалу:

— Я, Хань Цин, ученик первого курса ремонтного факультета, согласен стать третьим законным лицом и поручиться за него.

Условия были выполнены, и, конечно, кто платит, тот и командует. Две механические руки быстро схватили юношу, который сопротивлялся, как будто находился на грани смерти, уложили его на кровать, зафиксировали конечности, и с потолка спустился аппарат для обследования, который начал сканировать его тело мягким красным светом.

Через десять минут перед Ань Цзялунем и Хань Цином появилась таблица с результатами обследования, заполненная жёлтыми цифрами. Из ста тридцати шести показателей здоровья только двадцать семь соответствовали норме, остальные были ниже, а среди них было пять или шесть красных цифр, которые указывали на крайне опасные значения. Увидев эту таблицу, оба чуть не потеряли дар речи.

— Что важнее, Аланда или твоя жизнь? — Хань Цин не выдержал и закричал. — Я знал, что Лу Вэй в плохом состоянии, но не ожидал, что настолько. Если бы не настойчивость Ань Цзялуня, этот глупый парень, вероятно, стал бы первым учеником в истории академии «Белая лошадь», умершим от переутомления.

— Я... я чувствую себя хорошо... эмм...

Юноша, похожий на обезьяну, всё ещё пытался бравировать, но, увидев цифры в таблице, сам

испугался и не смог продолжать.

— Показатели здоровья ученика ниже установленных значений. Рекомендуется немедленно ввести питательный раствор и подать заявку на медицинскую помощь инструктору Ло Цзя, — холодный голос Дженнифер снова раздался в комнате.

— Инструктор Ло ещё на медицинском факультете во время каникул? — Хань Цин задумался, его выражение лица стало беспокойным.

Инструктор Ло Цзя был главным преподавателем медицинского факультета, и рекомендация Дженнифер указывала на то, что состояние Лу Вэя настолько плохое, что одной инъекции питательного раствора будет недостаточно.

— Независимо от того, здесь он или нет, подайте заявку. Независимо от того, какой инструктор остался на каникулы на медицинском факультете, кто-то обязательно примет заявку и поможет Лу Вэю восстановиться.

Ань Цзялунь знал академию «Белая лошадь» лучше Хань Цина. Каждый каникулярный период в академии оставался один инструктор, который управлял учениками, не уехавшими домой. Даже если на этот раз это был не инструктор Ло Цзя, другие инструкторы имели право вызвать врача из больницы для помощи ученику.

— Заявка должна быть подана самим учеником, которому требуется помощь, — Дженнифер добавила.

— Не-не так серьёзно...

Лу Вэй хотел ещё что-то сказать, но увидел, как Ань Цзялунь и Хань Цин пристально смотрят на него, и сдался:

— Ну, подавайте заявку...

Через Дженнифер они подали заявку в академию, и вскоре получили ответ. Через полчаса инструктор Чёрный Дракон с факультета мехов и врач поспешно прибыли в шестой медицинский кабинет.

Оказалось, что на этот раз в академии остался инструктор с факультета мехов. Ань Цзялунь вдруг почувствовал сочувствие к Лу Вэю. Ходили слухи, что инструктор Чёрный Дракон был одержим мехами и терпеть не мог, когда ученики факультета мехов занимались чем-то другим вместо учёбы, например, подрабатывали, использовали мехи для того, чтобы произвести впечатление на девушек, или получали травмы не в ходе тренировок.

Одним словом, Лу Вэю не повезло, он попал в руки самого строгого человека.

Увидев, что заявка на медицинскую помощь поступила от Лу Вэя, лицо инструктора Чёрного Дракона стало мрачным, как его имя, чёрным, как дно кастрюли. Он быстро подошёл к кровати и пнул Лу Вэя, сбросив его на пол.

— Инструктор...

Хань Цин разозлился и хотел возразить, но Ань Цзялунь закрыл ему рот и вытащил из медицинского кабинета.

— Ты хочешь спорить с инструктором?

Встретив взгляд разгневанного Хань Цина, Ань Цзялунь спокойно задал вопрос, и рассерженный юноша сразу замолчал.

— Но... но инструктор не может бить учеников...

— Если ты считаешь, что метод управления инструктора неправильный, ты можешь подать жалобу в дисциплинарный комитет. Как ученик, особенно с другого факультета, ты не имеешь права вмешиваться в управление инструктором, — Ань Цзялунь знал правила академии «Белая лошадь» лучше Хань Цина, ведь он провёл здесь шесть лет, самые лучшие годы своей жизни.

— Тогда я подам жалобу.

Хань Цин развернулся и хотел уйти, но, сделав шаг, услышал громкий удар из медицинского кабинета, а затем откровенную ругань инструктора Чёрного Дракона:

— Маленький негодяй, ты только начал учиться сражаться на мехах, а уже полез в подпольные бои? Ты хоть знаешь, как правильно падать? Сколько приёмов из семи ты освоил? Ты даже не коснулся основ атаки и защиты на мехах... Что, выиграл один бой? Чёрт, тебе просто повезло... Твой противник, наверное, забыл помыть руки перед боем...

— Мехи... арена...

Хань Цин замер и повернулся к Ань Цзялуню с выражением ужаса на лице:

— Я... я правильно услышал?

Лицо Ань Цзялуня тоже изменилось. Теперь стало понятно, почему у Лу Вэя, с его крепким телосложением, оказались такие плохие показатели здоровья. Этот парень не просто переутомился, он получил внутренние травмы. Лу Вэй был всего лишь учеником первого курса, а подпольные бои на мехах — это не шутки. Без навыков четверокурсника это было чистое самоубийство.

Увидев, что лицо Ань Цзялуня стало таким же, как у него, гнев Хань Цина утих, и он больше не говорил о жалобе. После долгого молчания он злобно прошипел:

— Негодяй, пусть инструктор Чёрный Дракон просто пнёт его до смерти...

— Кто за него поручился? — Ань Цзялунь нахмурился.

На планете Хуаю было только два места, где проводились подпольные бои: «Лазурное сердце» и Альянс охотников за головами. «Лазурное сердце» имело мощную поддержку, а Альянс охотников за головами был местом беззакония, не подчинявшимся правительству Звёздного Альянса. Лу Вэй, скорее всего, пошёл в «Лазурное сердце», место, где богатые люди тратят деньги ради развлечения, поэтому уровень смертности там ниже. Для ученика уровня Лу Вэя обычно не старались убить, поэтому он до сих пор жив. Если бы он пошёл в Альянс охотников за головами, он бы уже стал грудой костей.

Проблема в том, что оба места — это подпольные арены, и чтобы попасть туда, нужен поручитель. Это может быть постоянный посетитель арены, боец или сотрудник. Лу Вэй не был уроженцем Хуаю, он приехал сюда вместе с Ань Цзялунем всего полгода назад. Как он мог найти человека, который за него поручится?

Если только... если только... в его голове что-то шевельнулось, как мышка в клетке, пытающаяся вырваться. Ань Цзялунь вдруг вспомнил что-то, и его настроение ухудшилось.

— Какой поручитель? — Хань Цин знал о подпольных аренах, но не вдавался в подробности. Вопрос Ань Цзялуня поставил его в тупик, и он не заметил, как лицо Ань Цзялуня стало ещё мрачнее.

<http://bllate.org/book/16692/1532252>